

Ужин прошел на удивление нормально, насколько это можно было считать нормальным, когда на Гарри были только брюки. Ни одна уважаемая и светская ведьма не должна была так отвлекаться, как Аэлла, из-за того, что он был просто без рубашки. Также не помогло и то, что Дафна была одета только в рубашку Гарри на пуговицах, но позволила ей распахнуться и полностью обнажить грудь. Одежды Нарциссы были одинаково распахнуты, а на Астории вообще ничего не было надето. Что касается самой Эллы, то она одолжила у Нарциссы одно из прозрачных бельевого платья, после того как не взяла с собой ничего подходящего, так как была без сознания и не могла подготовиться.

Обнаженная Астория также сидела на коленях Гарри так небрежно, как будто это было совершенно нормальным делом во время ужина, и, возможно, это было для нее. Но на самом деле самым удивительным во всем этом было то, как желание Астории быть очень, очень покорной Гарри, казалось, перешло, по крайней мере, в те части их нормальных отношений, которые не касались секса. К счастью, ей также дали понять, что Астория осталась той же волевой и упрямой ведьмой, какой она всегда была, когда дело касалось действительно важных вещей, и что Гарри, Дафна и Нарцисса работали над тем, чтобы она оставалась такой. Они потакали ее покорному характеру, но все равно поощряли ее постоять за себя, когда это имело значение.

Астория, казалось, была в восторге, когда сидела у него на коленях и время от времени кормила их. Нарцисса и Дафна слегка поддразнивали ее, весело наблюдая за происходящим, в то время как Гарри просто принимал это и позволял ей наслаждаться собой. В отличие от большинства мужчин в этой ситуации, Гарри не требовал от нее такого поклонения. Временами он даже казался немного неловким из-за этого, и наблюдение за ним напомнило ей, что он был человеком, и что за пределами спальни он был тем же человеком, которым она его считала.

Интересно было то, что Астория просто с любовью улыбалась ему, казалось бы, довольная тем, что может отдохнуть от всего сексуального. Она не двигала бедрами, не прижималась к нему и не делала ничего другого, что могло бы привлечь его внимание к ней таким образом, по крайней мере, не нарочно. Она все равно получала это, несмотря ни на что, по очкам. На самом деле они все так и делали, благодаря их различным состояниям раздевания, начиная от просто полуголых до полностью обнаженных.

Они уже довольно долго болтали о своих днях и других интересных событиях. Аэлла подумала, что в этом может быть небольшой перерыв, когда Астория соскользнула с колен Гарри, заползла под стол и начала лизать свою старшую сестру, но они устроились на удивление легко. Дафна благодарно погладила младшую сестру по волосам, когда та лизнула ее, но больше ничего не сделала, чтобы признать это. Она просто продолжала разговор, который вела со своей матерью, как обычно, или, по крайней мере, делала это до тех пор, пока лизание Астории не заставило ее содрогнуться и застонать во время оргазма.

Это небольшое облегчение положило конец непринужденной беседе. Нарцисса повернулась, чтобы посмотреть на Аэллу, которая могла сказать, что они вот-вот вернуться в чисто сексуальную сферу.

"Приступайте к работе", - твердо сказала женщина. "Не позволяй своей младшей быть

единственной, кто делает здесь свою работу." Астория поднялась с пола и снова забралась на колени Гарри, и она рассмеялась, глядя на покрасневшее лицо своей матери вместе со всеми остальными. Аэлла, смутившись, опустилась на колени и устроилась на полу между ног Нарциссы.

Несмотря на насмешки, а может быть, и из-за них, она стремилась показать свою ценность и доказать, что принадлежит к этой группе. Это было довольно абсурдно с ее стороны так усердно пытаться сделать для своих собственных дочерей, их парня и Нарциссы, которая также была их девушкой. Но Элла поймала себя на том, что снова принимает абсурд.

"Я не помню, чтобы давал тебе разрешение быть настолько властной, чтобы ты могла решить, как начнется наше веселье", - сказал Гарри Нарциссе, когда Аэлла лизала ее.

"Мне жаль", - сказала Нарцисса, и все доминирование, которое она проявила, когда строго приказала Элле начать лизать, теперь исчезло. Уверенную в себе женщину сменила ее покорная сторона.

"Мы обсудим это позже", - сказал Гарри. Совершенно очевидно, что все это было притворством. Это было очевидно для Эллы, даже когда ее лицо было зажато между бедер Нарциссы, когда она стояла на коленях под столом. Все это было выдумкой, предлогом для Нарциссы, чтобы получить такую дисциплину, которая не приведет ни к какому укрощению, но поможет Гарри впоследствии обеспечить ей бесчисленные оргазмы.

Избавившись от Нарциссы, Элла обратила свое внимание на Дафну. Ее старшая дочь не стала устраивать из этого грандиозного шоу, когда ее мать просунула лицо между ее ног и начала лизать ее киску. Она даже не сказала ни слова; она просто одарила ее любящей улыбкой и погладила по волосам. В каком-то смысле это было почти более унижительно для Эллы, в основном потому, что это случайное проявление исходило от ее собственной дочери из всех людей. Это было унижительно, но это не помешало ей наброситься на Дафну, пока она тоже не кончила. Закончив с Дафной, она подползла к Гарри и Астории.

"Нет", - строго сказал Гарри, качая головой и сжимая бедра Астории. "Это было бы несправедливо", - заскулила Астория, но отпустила его член, который она пыталась ввести в себя, сидя на нем в обратном положении. Она, очевидно, надеялась оседлать своего парня и в то же время получить пощечину от своей матери. Если Аэлле это было нужно, это было еще одним доказательством того, что Астория была самой страстной из любовниц Гарри. Но она также была послушной, и как только он сбил ее с ног, она сдалась, слезла с его колен и села рядом с ним.

Астория застонала громче всех трех женщин, как только язык Эллы коснулся ее клитора, так что, похоже, ее работа помогала младшей забыть о том, что ей отказали, по крайней мере на данный момент.

"Могу я схватить ее за волосы?" - спросила Астория. Естественно, вопрос был адресован не Элле, хотя речь шла о ее волосах. Она спрашивала разрешения у других, и именно их ответы

решат это, независимо от того, как к этому отнесется Элла.

"Да", - хором ответили Гарри, Нарциса и Дафна.

Астория потянула себя за волосы, пока ее мать лизала ее клитор, и вскоре Элла заставила свою младшую визжать от оргазма. Должно ли это было сделать ее счастливой? Скорее всего, нет. Неужели? Абсолютно.

"Это была неплохая идея для Астории", - сказала Дафна Гарри. "Это был просто тот, которому не хватало равенства. Но теперь мы все снова равны." Гарри рассмеялся.

"Будь по-твоему", - сказал он. "Работает ли для вас тот же заказ?"

Нарцисса дала понять, что ответом было "да", отодвинув свой стул, подвинулась и села на колени Гарри. Аэлла не тратила ни времени, ни энергии ни на что другое, кроме как подвинуться, чтобы начать сосать клитор Нарциссы во второй раз. Она знала, что на этот раз процесс будет проще, потому что теперь она одновременно терлась о член Гарри.

Пока Аэлла дополняла поездку Нарциссы кунилингузом, Астория подошла к Дафне, чтобы сестры могли поцеловаться и вместе понаблюдать за весельем.

--

Элла наблюдала, ее разум изо всех сил пытался понять, что говорили ей глаза. Ее младшую дочь трахал не только Гарри и его массивный член, но и два straponа, которые явно были смоделированы по его размеру. Гарри наверняка оставит ее задницу разинутой к тому времени, как закончит.

Что касается самой Эллы, то ее собственная задница все еще горела, несмотря на мазь, которую другие нежно втирали ей в щеки, и дополнительные исцеляющие чары, которые применил Гарри. Ни одна из этих вещей пока не сильно уменьшила багровый оттенок ее ягодиц, но они заверили ее, что утром все будет как новенькое. Они даже все согласились, что порка, которую она получила, была довольно легкой.

Возможно, в сексуальном мире этой четверки было светло, но Элла смотрела на вещи по-другому. Ее били рукой Гарри, а затем веслом, пока она не начала рыдать и смотреть на Дафну, Асторию и Нарциссу в поисках пощады. Она умоляла и умоляла, и обещала быть хорошей шлюхой, хотя до этого момента никто из них не делал ничего, кроме похвалы ее усилиям.

После того, как это было сделано, он грубо трахнул ее, прижав лицом к матрасу, его мощной рукой на ее затылке. Тем временем ее бедра были подняты высоко в небо, чтобы дать ему полный доступ к ней, чтобы уничтожить ее как можно лучше. Она, наконец, попросила об

отдыхе, и он дал ей его после своего следующего оргазма. Конечно, к тому моменту она уже была сломленной ведьмой, оставшейся с обожженной задницей и измученной многочисленными оргазмами, а также физическими требованиями, которые на нее наложил такой интенсивный удар. И в довершение всего ее лицо было покрыто спермой не только Нарциссы, но и ее собственных дочерей. Все трое радостно схватили ее за волосы и прижались бедрами к ее лицу, чтобы компенсировать то, что ее язык стал практически бесполезным.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79482>